"Это ... я не о тебе, я о тебе. Я просто говорю, что тебе повезло, что у тебя такая красивая и нежная жена!".

Сомневаться в способностях мужчины было серьезным делом. Чжао Анан не хотел снова ссориться с Чжэн Цзином. Ведь он собирался жениться на Чжэн Лун, и если она обидит его, Лун будет в гневе.

Поскольку Чжао Анан смягчила свой тон, Чжэн Цзин не стал с ней спорить.

После выбора свадебного платья за Шангуань Нин заехал Цзин Ичэн, а за Чжао Анан - Му Цин. Чжэн Цзин отвезла Чжэн Луна обратно. Он не мог не улыбнуться, когда увидел волнение и счастье на лице Чжэн Лун.

Когда он вернулся домой, Чжэн Цинань и Пэй Синьхуа ушли и еще не вернулись. Из-за свадьбы они были очень заняты, и у них почти не было времени на отдых.

Когда дома никого не было, Чжэн Цзин становился более беспринципным.

Он поднял Чжэн Луна и пошел наверх.

Чжэн Лун была поражена. Она подумала, что он разозлился на слова Чжао Ананя и хочет доказать свою правоту.

"Брат, Анан просто пошутил. Не принимай это близко к сердцу. Я знаю, что ты... сможешь это сделать", - сказала она, покраснев.

Его голос был тихим, как комар, когда он произнес последние три слова.

Чжэн Лунь был слишком смущен, чтобы спросить об этом.

Чжэн Цзин улыбнулся и поддразнил ее: "О?". Правда? Ты даже не пробовала, откуда тебе знать, могу я или не могу? Если ничего не получится, разве ты не потеряешь сексуальное счастье на всю оставшуюся жизнь?"

Чжэн Лун застенчиво уткнулась лицом в грудь Чжэн Цзина и отказывалась говорить.

Как она должна была объяснить это!

Неужели каждый раз, когда он крепко сжимал ее в своих объятиях, каждый раз, когда он был возбужден, она чувствовала его сильное возбуждение и тяжелые чувства?

Это было слишком неловко!

Видя, что она не может поднять голову, Чжэн Цзин рассмеялся и отнес ее в спальню. Затем он навалился на нее сверху.

Чжэн Лун оттолкнула его, испытывая одновременно шок и смущение. "Старший брат, быстро вставай.

Не будьте такими, папа и мама скоро вернутся!".

Если бы родители увидели их в таком положении, Чжэн Лун пришлось бы искать нору, чтобы спрятаться.

Чжэн Цзин поймал ее руки и прижался лбом к лицу Чжэн Лун. Он сказал низким голосом: "Лун, ты будешь моей после свадьбы...".

Он чувствовал, что это было величайшее уважение к Чжэн Лун. Их личности были немного чувствительны, и они не могли пожениться без каких-либо препятствий, как другие люди.

Он и Чжэн Лун были братом и сестрой в течение двадцати лет. Теперь, когда они собирались пожениться, люди все равно смотрели на них по-разному.

Опытные старейшины могли определить, что девушка еще девственница, по ее походке и небольшой разнице между бровями.

Теперь, когда Чжэн Лун оставалась девушкой, старейшины семьи и посторонние люди считали ее хорошей девушкой, а не той, кто путается с братом.

Это была лучшая защита для нее.

Чжэн Цзину было невыносимо видеть, как она страдает от обид, поэтому он скорее сам перенесет боль, чем займется с ней сексом до брака.

Чжэн Лун не знала, что задумал Чжэн Цзин, но чувствовала защиту и уважение со стороны брата.

Ее лицо раскраснелось, но на этот раз она не стала избегать Чжэн Цзина. Вместо этого она посмотрела на Чжэн Цзина своими большими туманными глазами и тихо сказала: "Брат, ты такой глупый".

Если бы Чжэн Цзин хотел ее, она бы не отказалась.

Ведь ее желание к Чжэн Цзину было не меньше, чем его желание к ней.

Любовь была взаимной. Они с Чжэн Цзином были в отношениях так долго, что могли ясно ощущать чувства друг друга одним лишь взглядом.

Тело Чжэн Лун было мягким и теплым, с неповторимым ароматом девушки. Чжэн Цзин лежал на ней сверху и испытывал желание съесть ее.

Он не мог продолжать в том же духе. Его тело скоро начнет реагировать.

Чжэн Цзин глубоко вздохнул и несколько раз поцеловал Чжэн Лун. Затем он быстро встал и пошел в душ.

Время всегда пролетало незаметно, особенно в напряженные дни, время пролетало очень быстро.

Скоро наступило 18 августа. Чжэн Цзин и Чжэн Лун собирались пожениться. Пришло много друзей и родственников семьи Чжэн, семьи Пэй и семьи Гу.

Свадьба была очень оживленной. Шангуань Нин и Чжао Анан были с Чжэн Луном с самого утра. Семья Чжэн попросила родственницу быть шафером и подружкой невесты, но Чжэн Лунь знал ее, но не был с ней знаком. У девушки не было никакого опыта в этом деле. Она нервничала и была в замешательстве. Шангуань Нин и Чжао Анан все время помогали ей. Она была здесь только для того, чтобы присоединиться к веселью.

Му Цин помогал Чжэн Цзину, а Цзин Иран был здесь сегодня, но он был здесь, чтобы доставить неприятности.

"Эй, эй, эй, не слишком ли малы твои красные пакеты? Не боишься, что над тобой будут смеяться?"

"Цок, цок, цок. Старший брат, твои пальцы были такими гибкими во время операции, но теперь ты даже не можешь правильно надеть корсаж. Как неловко!"

"Айя, жених сегодня выглядит так уродливо. Где он нашел визажиста? Ты даже не так хороша, как макияж этого молодого мастера! Забудь об этом, он и так обычно выглядит не очень хорошо. Каким бы красивым он ни был сегодня, он не может быть таким же красивым, как я! Я прав, брат?"

Цзин Ичэн даже не посмотрел на него. Он не сводил глаз со своего сына и игнорировал болтливую Цзин Йиран.

Цзин Йиран становился все ближе и ближе к нему, но он никогда не был с ним любезен. Но Цзин Йиран был слишком толстокожим и не воспринимал его холодное лицо всерьез. Он даже сказал, что, когда ему холодно, он похож на старшего брата.

Цзин Ичен хотел выгнать этого болтливого человека, чтобы у него была тишина и покой, но не мог этого сделать, потому что Цзин Йиран уже не был таким безрассудным, как раньше. Он относился к нему как к родному брату, поэтому не мог применить насилие.

Чжэн Цзин перевез Чжэн Луна из семьи Гу в семью Чжэн. Семья Чжэн была в ликующем настроении, петарды трещали.

Многие родственники и друзья семьи Чжэн и семьи PEI просили у невесты красные пакеты.

Цзин Жуй походил в толпе и вернулся с толстой пачкой красных пакетов.

"Папа, держи".

Цзин Руи отдал все красные пакеты Цзин Ичэну и попросил отца помочь ему распорядиться всеми средствами.

Цзин Иран быстро выхватил красный пакет из рук Цзин Руи. "Дай мне один!".

Цзин Руи был слишком молод, чтобы победить Цзин Йирана. Он посмотрел на Цзин Иран и сказал: "Тебе уже столько лет, а ты все еще выхватываешь красные пакеты у ребенка. Что за пустая трата твоей внешности. "

Цзин Йиран немедленно вернул красный пакет и сказал, широко раскрыв глаза: "Ты, маленький сопляк, я твой дядя. Как ты можешь говорить так грубо!"

Цзин Жуй ответил: "Ты знаешь, что ты мой дядя. Какой дядя станет выхватывать красный пакет у своего племянника?"

Сказав это, он протянул руку к Цзин Иран: "Отдай!".